

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

**Белянина Дмитрия Николаевича «Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Западную Сибирь в 1861-1917 гг.»,
представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Диссертация соискателя Д.Н. Белянина посвящена анализу государственной политики аграрно-крестьянской колонизации Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Эта тема получила значительное развитие в отечественной историографии, рассматривалась историками как важнейший компонент хозяйственного освоения и развития сибирского региона. В современных условиях экономической блокады, когда проблема продовольственной безопасности вновь актуализирована и связана с необходимостью эффективного управления сельским хозяйством, обращение к историческому опыту государственного регулирования процесса массовых переселений приобретает особое звучание. Обобщающий анализ диссертантом массовых крестьянских переселений в русле государственной политики колонизации восточных окраин Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. дает основание обратить внимание на современную государственную политику, которую необходимо проводить, используя колоссальный опыт предшествующих российских государств. Плюсы и минусы той политики могут послужить и при анализе настоящей, особенно при анализе помощи со стороны государства современным мигрантам из деревни в город. Поменялся вектор миграции, а значение помощи со стороны государства не меняется.

Таким образом, актуальность выбранной соискателем темы, не вызывает возражений.

Во вводной части диссертации соискатель аргументированно обосновывает хронологические и территориальные рамки исследования, формулирует объект, предмет, цель и задачи работы. Адекватность цели, задач, объекта и предмета исследования обуславливается анализом историографии проблемы, который позволил соискателю выявить неисследованные сюжеты и логично сформулировать собственное направление исследования. Исследователь корректно обобщает, систематизирует и переосмысливает накопленный предшествующими поколениями историков материал, вводит огромный пласт архивных документов. Положения, выносимые на защиту, соответствуют выводам в заключительной части диссертации.

Теоретической основой диссертации Д.Н. Белянина является социокультурный подход, универсальность которого состоит в возможности

синтетического анализа деятельности властных структур и общественных процессов. Опираясь на историографические концепции, использованные историком Б.Н. Мироновым, можно сказать, что диссертант выбрал для себя синергетический подход, т.е. заимствовал различные подходы, имеющиеся в историографии аграрных переселений, что усиливает исследовательскую аргументацию. Такой подход позволил соискателю адекватно отразить основные компоненты колониационного процесса: социокультурные истоки крестьянских переселений и деятельность государственных институтов в сфере подготовки и реализации переселенческой политики на восточные окраины. Структура и содержание диссертационной работы свидетельствуют о междисциплинарном подходе, когда историография проблемы переплетается с историей процесса массовых переселений. То есть два компонента, из которых ведущим является специальность 07.00.02 – Отечественная история, переплетаются и таким образом фактически создают мощное исследование, без историографии вопроса которое понять как новаторское было бы сложно. Хотя и одни только новые сюжеты, которые ранее историками определялись постановочно, без полного анализа, делают исследование новаторским и полным. Важнейшим компонентом теоретической основы диссертационного исследования стали базовые положения современной теории модернизации, использование которых позволило соискателю выявить характер модернизационных процессов в Сибири в условиях интенсивной аграрной колонизации.

Не отрицает Д.Н. Белянин и принципов географического детерминизма, когда подтверждает фактами зависимость и ходячества, и переселений, в том числе и обратных, от природно-климатических условий: засухи, неурожайных лет, неспособности части переселенцев приспособиться к сибирским условиям ведения хозяйства и т.п. В то же время сокращение в четыре раза в абсолютных цифрах числа обратных переселенцев в 1912, 1913, 1914 урожайные годы, доказанное исследователем (С. 375–376 дисс.), отмечается как пробел в фундаментальных исследованиях по истории переселений в Сибирь.

Достоверность полученных соискателем результатов исследования обеспечивается комплексом различных по форме и содержанию источников. Наверное, определение их как опубликованные и неопубликованные (С. 15) в современной исторической классификации неудачно, поэтому автор более корректно определяет их видовое содержание и подвергает тщательному анализу не только во введении, но и в содержании глав сочинения. Использованные источники разделены по видовой классификации на несколько групп: 1) законодательные и нормативные документы; 2) делопроизводственная документация; 3) статистические материалы; 4) периодическая печать, 5) источники личного происхождения (путевые очерки, заметки и мемуары). В целом, за небольшим исключением, анализ источниковой базы исследования проведен соискателем корректно и нареканий не вызывает.

Исследование Д.Н. Беянина имеет все признаки научной новизны, представляет собой самостоятельное научное исследование, в котором на основе анализа законодательства представлена авторская периодизация государственной политики аграрной колонизации Сибири в 1861–1917 гг., выявлен и детально проанализирован комплекс факторов, влиявших на динамику движения переселенцев за Урал.

Практическая значимость диссертации Д.Н. Беянина заключается в возможности использования материалов и выводов исследования в учебном процессе при подготовке специальных и основных курсов по отечественной истории и истории Сибири, а также при подготовке обобщающих научных работ по аграрной и демографической тематике.

Можно утверждать, что базовые положения диссертации, обозначенные во вводной части работы, оказались реализованы в основной части и заключении.

Наряду с отмеченными достоинствами диссертации Д.Н. Беянина, следует отметить отдельные недочеты, присутствующие в работе соискателя, а также возникавшие вопросы.

1. Обращаю внимание автора для последующей научно-исследовательской работы: нет законодательных и нормативных актов, а есть нормативно-правовые акты, делящиеся на законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты. Другое дело, что в практике историков сложилась классификация на выделение группы законодательных актов, к которым историки относят всю совокупность норм права, облеченных в форму НПА – и законов, и подзаконных нормативно-правовых актов. В тексте работы Д.Н. Беянина эта градация применяется достаточно успешно. Однако, уточнение для введения, где дается классификация источников (на С. 15), не помешает в дальнейшей практике историка.

2. В тексте диссертационного исследования для меня как читателя не хватало информации об общих затратах государства на помощь переселенцам и долях имперского бюджета на всю переселенческую деятельность. На С. 391, 392 в таблицах 8 и 9 приводятся сведения о кредитах на переселенческое дело в 1906–1915 гг., т.е. за два 5-летия. Обобщенные данные подсчитаны автором, но в таблицах нет графы, в которой определялся бы процент тех или иных затрат государства (правительства). По сути таблицы переполнены статистическими показателями без их долевого составляющей. Вопрос о том, какой процент тратили на переселенцев в бюджете страны, остается открытым. Или эти затраты были диверсифицированы. Одну часть несло государство в целом, другую губернии или земства? Если говорится о ведущей роли КСЖД, то какова доля его бюджета на это дело? В тексте диссертации приводятся факты затрат на дорожное строительство (С. 603) в 1906–1915 гг., что составило 20 % от всех выделенных правительством кредитов на переселенческие нужды. А дальше что? Сведения о затратах государства на переселенческие мероприятия оказались разбросаны по тексту диссертационного исследования.

На С. 695 и 696 в приложениях А, Б и В представлены статистические показатели по движению ходоков и переселенцев за Урал в 1860-е – 1914 гг.; динамика землеотводных работ в Акмолинской, Тобольской и Томской губерниях в 1893–1902 гг.; и итоговые данные по заготовке переселенческих участков в губерниях Сибири и Акмолинской области за 1906–1915 гг. Во внутритекстовых таблицах есть данные за 1861 и последующие до 1893 г. Богатые по содержанию статистические сведения ограничиваются только процентами обратных переселенцев в приложении «А». В приложении «Б» можно было «поиграть» с цифрами по динамике землеотводных работ в 1893–1902 гг., определить процентную долю каждого года. В таблице «В» сил автора не хватило на определение процента душевых долей и процента по количеству заготовленных участков. На наш взгляд, автор не довел обобщающие таблицы статистического содержания до логического завершения.

«Тажный поход» в переселенческой политике можно было определить и по финансовым затратам, и картографически, т.е. определить, куда были направлены основные финансовые потоки и где это реализовывалось территориально. Возникает вопрос, а таежных районов в Восточной Сибири было больше или меньше? Здесь необходимо сравнение. Однако это направление целого нового исследования, и вопрос о сравнении, возможно, звучит перспективно.

3. Основательно представленная политика в практическом воплощении землеустроительных работ по отведению Переселенческими партиями территорий для переселенцев, а также научно-изыскательная деятельность государства, его «движение» в таежные районы Западной Сибири получили бы визуальное подтверждение, если бы автор диссертации привлек картографический материал. В настоящее время много карт-отчетов Переселенческих партий выставлено в Интернете, да и работа в библиотеках и архивах, перечисленных автором, давала такую возможность. В связи с этим возможно было в предложенной автором периодизации переселений показать картографически не только направления потоков переселенцев, но и места их выхода. Справочные издания того времени предоставляют подобный материал, в том числе и карты. Сам атлас «Азиатская Россия», изданный Переселенческим управлением КСЖД в 1914 г. перенасыщенный картами, картограммами и таблицами, в этом отношении незаменим, но это только на отчетный период. Кроме того, можно было схематически изобразить направления и потоки этого движения и погодно представить это движение. В той же высоко оцениваемой соискателем книге В.В. Покшишевского «Заселение Сибири» в схемах, картограммах, картографических моделях представлены направления смещения трактов, соответственно и зон переселений, освоений и т.п. Атлас «Азиатской России», на наш взгляд, диссертантом оказался недооценен.

4. Относительно заготовки земельных участков периода 1861–1880 гг. автор отмечает, что динамика и масштабы землеотводных работ были незначительными

(С. 278). С этим утверждением сложно согласиться. Безусловно, если сравнивать с последующим периодом, то динамика работ отличается. Но здесь в первую очередь следует учитывать кадровый состав партий, обладавший более низким штатным числом землемеров, не позволявший выполнять заготовку колониационного фонда более быстрыми темпами даже при условии перевыполнения планов годовых работ. По данным источников (РГИА. Ф. 398. Оп. 1. Д. 119. Л. 3–11), штат сибирского межевания, работавший по всему региону, состоял из 34 человек, штат же каждой партии поземельно-устроительного отряда в конце XIX в. включал 22 человека. В таком случае действительно можно говорить о значительно более низком показателе заготовленных земель. Источники также отмечают высокие темпы, поспешность землеотводных работ и большой их территориальный охват по Западной Сибири в период 1861–1880 гг. В целом же, Д.Н. Белянину удалось системно осветить вопросы землеотводных работ в Западной Сибири в исследуемые периоды.

5. При характеристике процессов, подталкивавших крестьян к переселениям, автор не только придерживается, но и подтверждает фактами, концепцию малоземелья, утеснения, переизбытка населения в черноземных губерниях, низком уровне агрикультуры и т.п., которые по сути вели к обеднению крестьян. Однако, в настоящее время активно внедряется, подтверждаемая статистическими выкладками и фактами, концепция Б.Н. Миронова о постоянном росте благосостояния населения Российской империи, в том числе и крестьянства. Возникает вопрос, каким образом соотносятся две эти концепции: в диссертации автор пишет о крестьянах-бедняках-переселенцах, а Б.Н. Миронов о росте благосостояния?

Несмотря на возникавшие вопросы, диссертация Д.Н. Белянина оставляет положительное впечатление. Работа написана грамотным научным языком, текст автореферата в полной мере отражает основное содержание диссертации. Базовые положения и выводы научно-квалификационного сочинения отражены в одной авторской и одной коллективной монографиях, 46 научных статьях, 17 из которых опубликованы в журналах из перечня ВАК. Тексты рукописи и автореферата диссертации соответствуют стандартным требованиям к их оформлению. Умение ставить цель и задачи, резюмировать при раскрытии каждого сюжета в диссертации свидетельствуют о серьезной научной квалификации исследователя.

Таким образом, диссертация Д.Н. Белянина, представленная на соискание учёной степени доктора исторических наук, является оригинальной научно-квалификационной работой, в полной мере

отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, содержание соответствует требованиям пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –
директор института истории, гуманитарного
и социального образования
Новосибирского государственного
педагогического университета,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Катионов Олег Николаевич

Тел.: 7 (383-2) 244-04-89

E-mail: korolek1953@gmail.com

8.09.2016

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский государственный педагогический университет»
630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28.
Тел.: (383) 244-11-61, сайт: <http://www.nspu.net>,
e-mail: nspu@nspu.net, rector@nspu.net.

